

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ВЕРНИСАЖ

Просто жизнь и просто театр

В Пермской арт-резиденции работают выставки, посвящённые Году театра и памяти Виктора Мельника

Юлия Баталина

Понятно, что Пермская арт-резиденция — не самое посещаемое выставочное пространство в городе. Она и находится на отшибе, и инфраструктура там не самая передовая. Но иногда необходимо там бывать. Например, сейчас, когда идут две выставки, посвящённые Году театра, и одновременно с ними — большая мемориальная выставка фотохудожника Виктора Мельника.

Экспозиции очень разные — и по смыслу, и по настроению, и по эстетике; именно поэтому они хорошо дополняют друг друга. Две театральные выставки — абсолютно фантазийные, принципиально избегающие жизненности и реализма, а третья, фото-выставка, напротив, не зря называется «Просто жизнь» — этим названием всё о ней сказано.

Виктор Мельник — одна из горчайших утрат в череде тех, что постигли пермскую культуру в последнее время. Председатель Пермского отделения Союза фотохудожников России был очень интеллигентным человеком, очень мягким, искренним и всерьёз влюблённым в красоту земли. Мельник был известен как мастер фотопейзажа и страстный фотопутешественник. Он любил труднодоступные уголки России, путешествовал по бывшим советским республикам, а вот экзотические «заграничьи» не очень жаловал.

В экспозиции «Просто жизни» немало кадров из этих путешествий: инопланетные пейзажи Камчатки, могучие «истуканы» Маньчжуня, идиллические среднерусские и угрюмые уральские деревни, нежные отражения соловейских соборов в водах Белого моря... Однако авторы экспозиции, друзья и коллеги Виктора, постарались представить его наследие как можно более многогранно. Даже те, кто был неплохо знаком с Мельником и его творчеством, многое откроют для себя.

Это и тончайшие психологические портреты, выразительные и глубокие. Замечательные лица стариков из Ильинского, изрезанное морщинами лицо армянского пастуха, а портрет «Журналист», на котором запечатлён Александр Сандлер, — это целый очерк о человеке в жанре чёрно-белого фото.

Фото, на которых засняты старые деревенские избы, — это тоже скорее портреты, чем пейзажи. Выразительные детали выжимают слезу: поднимающиеся из высокой травы старые ворота, некогда очень нарядные, резные, с большой надписью белой краской «Для писем»; или покосившийся забор, по форме — точно птичье крыло, и каждая доска — как маховое перо.

Но главное, что было предметом изображения на фото Мельника, его главным героем, — это собственно жизнь. Фотограф в полной мере обладал тем крайне необходимым для художника чутьём, которое позволяет уловить самые выразительные, ключевые моменты реальности, и поэтому на выставке в Арт-резиденции так много милых, трогательных или драматичных эпизодов из той самой «просто жизни», которые Виктор Мельник успел запечатлеть. Все эти славные персонажи — старики, дети, собаки, козы, лошади — остались, а он ушёл.

Казалось бы, после такого подлинного, такого жизненного искусства Виктора Мельника театральная живопись, графика и инсталляции должны выглядеть нарочитыми и вопиюще яркими, но



Юрий Жарков. Деревянные скульптуры театральных персонажей на фоне картины «Папагено и Папагена»

контраст, который они создают к поэтическому фото Мельника, лишь подчёркивает многогранность бытия. Выставка, посвящённая Году театра, называется «Из прошлого в настоящее», но собраны в ней всё-таки вещи из прошлого: художники, так или иначе связанные с пермскими театрами, рефлексируют по поводу своего театрального опыта.

Театральные фантазии Александра Казначеева — почти абстрактные, сюжетность их раскрывается лишь при внимательном разглядывании с приличной дистанции, а работы его коллег Игоря Шушпанова и Юрия Жаркова, напротив, яркие и вычурные. Они посвящены театральным персонажам, и не зря одна из работ называется «Дель арте»: герои Жаркова и Шушпанова — это люди-маски. Юрий Жарков посвятил театральным героям и свои деревянные скульптуры.

Единственная дама из авторов — Лариса Каменских — по-женски рукодельно воплотила шекспировский сюжет, превратив Гамлета и Офелию в два светильника, а прочих персонажей трагедии уместив в большом текстильном коллаже.

«Настоящее» в экспозиции воплощает макет декорации Виктора Шилькрота к спектаклю Театра-Театра «Винил», который в момент вернисажа ещё не был сыгран на публику.

Если продолжить перечисление «прошлое, настоящее...» и добавить «будущее», то необходимо обратиться к третьей выставке в Арт-резиденции — «Никогда», тотальной инсталляции по мотивам одноимённого фантастического романа Нила Геймана. В этом фантазийном проекте приняли участие «будущие художники» — 13 совсем молодых девушек, учениц арт-директора резиденции Юрия Лапшина, кстати, куратора выставки «Из прошлого в настоящее». Несомненно, Юрий Лапшин способствовал созданию «Никогда», но лишь на уровне одобрения и ободрения, а всё

прочее — от идеи до воплощения — сделали сами участницы во главе с куратором Викторией Ельцовой, художником-бутафором Театра кукол.

Это очень обаятельная выставка. Юношеское, почти подростковое увлечение мечтой, фантазией, просто сказкой здесь наложено на крепкую профессиональную основу, ведь участницы уже получили художественное образование, и талантом не обделены. Большинство работ созданы специально для выставки, и видно, что работали девушки с огромным увлечением. Разглядывая картины, графические листы и объекты, зритель проникает в волшебные миры: сказочные города, подземные цивилизации, населённые причудливыми персонажами — то мимишными, то хтоническими.

Бурной фантазией, художественной креативностью и профессиональным подходом выделяются работы Маргариты Хатимовой, которая не стала иллюстрировать роман Геймана, а сочинила собственную вселенную. Её живопись и объекты сопровождаются пространственными пояснениями, написанными вполне литературно, да ещё и особым каллиграфическим шрифтом. Маргарита сочиняет истории про каменный город Кенлам, причём подход у неё прямо-таки толкиновский — она разрабатывает языки своей вселенной, символику, эстетику, этнографию... Всё это очень увлекательно изучать, заодно радуясь отличному художественному вкусу девушки, её прекрасному чувству линии и колорита. Маргарита расписывает донья металлических противней, разделочные доски и даже коробки из-под пиццы, фактура которых не маскируется, а становится частью художественного решения.

Пожалуй, имена участниц инсталляции стоит запомнить. Будет любопытно проследить их эволюцию. Хотя, конечно, боязно за них: с такой чистотой и верой в чудо — вот в эту реальность?! Что ж, будем надеяться, что они выстоят.

ФОТО ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ



Тотальная инсталляция «Никогда»